

М.К. Ананьева*

Политико-правовые факторы развития гражданского общества в современной России

Изучение вопросов, связанных с особенностями формирования гражданского общества в России, весьма актуально, поскольку его становление является важной составляющей демократизации страны. Этот процесс протекает сложно и противоречиво. В немалой степени это связано со снижением уровня духовности населения, его нравственной и правовой культуры. Поскольку посредством правовой культуры достига-

---

* Старший преподаватель кафедры частного права Поволжского кооперативного института (г. Энгельс).

ется общесоциальный прогресс, она способствует созданию благоприятной общественной среды, исключающей насилие, произвол, антиобщественное и противоправное поведение¹. В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ подчеркнул, что «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи — когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»².

Стратегические планы России в XXI в. — это формирование дееспособного гражданского общества, которое предполагает строительство эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей³. Понятие «гражданское общество» в научной литературе является дискуссионным. Разногласия мнений объясняется не только многоаспектностью самого гражданского общества как социального феномена, но и сложностью процесса укрепления демократических институтов в России. Представленные определения слишком многочисленны и разнообразны, хотя большинство исследователей согласны в том, что у гражданского общества есть некая единая система ценностей, фиксирующая его размежевание с государством как через возрастание свободы и расширение социального равенства, так и через реструктуризацию и демократизацию самого государства. И в этом смысле понятие «гражданское общество» по своей сложности вряд ли намного отличается от терминов «социальная солидарность» Э. Дюркгейма или «дух капитализма» М. Вебера.

Проблема понятия «гражданское общество» предопределена его многомерностью, связанной со сложной историей возникновения и последующего применения данного термина. Если первоначально оно означало общество, организованное в государство (в противоположность «варварским», где отсутствуют институционально выделенные органы государственной власти), то с работ Гегеля гражданское общество и государство стали в теоретической традиции рассматриваться как принципиально различные институциональные сферы социальной жизни. Более того, понятие гражданского общества постоянно уточнялось через добавление различных характеристик.

Так, например, в российском дискурсе «меркантильное гражданское общество» (А. Галкин, Ю. Красин), «открытое гражданское общество» (В. Архипов), «правовое гражданское общество» (Б. Аршинов) и т.д., которые, отражая злободневные проблемы и уточняя смысловое содержание, в то же время делали понятие «тревожно-многозначным термином» (Е. Шацкий), «смутным» (А. Зиновьев) и т.д. Все это способствовало появлению скептицизма в отношении ценности данного понятия для социальных исследований из-за его «идеологичности» (хотя любая значимая и актуальная проблема изначально «идеологична», поскольку направлена на упорядочение и систематизацию фактов реальности посредством частных теоретических конструкций).

¹ См.: Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1(2). С. 46–47.

² Российская газета. 2007. 27 апр.

³ См.: Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России // Российская газета. 2007. 27 апр.

Таким образом, изучение гражданского общества в силу исторической изменчивости самого объекта пока не позволило выработать какую-либо единую и общезначимую концепцию, поэтому и сегодня продолжается полемика о содержании понятия, его структуре и функциях, об исторической судьбе⁴.

Ряд современных отечественных исследователей гражданского общества убеждены в том, что и ныне «нигде еще не существует подлинно демократическое, гражданское общество». В настоящее время не только на Востоке, но и на Западе государство превалирует над обществом, а исполнительная власть — над властью законодательной⁵. Считается, что еще нигде в мире не удалось достичь развитого и гармоничного гражданского общества, имеются лишь его фрагменты, в каждой стране свои собственные. Эти ученые рассматривают гражданское общество как цель, символ лучшего будущего человечества. А в целом понятие «гражданское общество» релятивно, ценностно нагружено и не может быть определено как таковое без четкого указания на конкретный социокультурный и исторический контекст, в котором оно обсуждается⁶.

Другие авторы выступают за то, чтобы исключить из понятия «гражданское общество» политические аспекты и рассматривать его вне политической сферы. На наш взгляд, такая позиция является недостаточно обоснованной. *Во-первых*, политичность гражданского общества проявляется прежде всего в его способности вступать в отношения с государством как организованной политической силой. *Во-вторых*, это общество с дифференцированными, осознанными интересами, способное к самоорганизации и подходящее под определение «политический субъект». *В-третьих*, оно влияет на власть, избирает ее, оказывает давление, выделяет из своей среды профессиональных политиков. *В-четвертых*, именно политическая сфера является основным каналом взаимосвязи государства и общества, отношений между ними, придающим общественному интересу государственный характер.

Общий политический подход в понимании гражданского общества базируется на идее его влияния на политическую систему, государственную политику и право. Соответственно современная демократия с этих позиций зависит от степени зрелости гражданского общества. Вместе с этим политический подход часто отражает конъюнктурные взгляды и зависит от понимания «правильности», «полезности», «прогрессивности» отношений гражданского общества и государства. Поэтому именно политическому подходу наиболее свойственна абстрактная нормативность в понимании гражданского общества.

Правовая интерпретация гражданского общества непосредственно связана с четкими правовыми нормами и в этом смысле отличается определенным «прагматизмом». В этом подходе встречаются позиции, по которым считается, что ценность идеи гражданского общества для правового

⁴ См., напр.: Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2; Кола Д. Политическая социология. М., 2001.

⁵ См.: Бессонов Б.Н. Гражданское общество: история, сущность, проблемы развития. М., 1998. С. 50; см. также: Государство, гражданское общество и процесс демократизации в Латинской Америке. М., 1995. С. 14.

⁶ См.: Ильин М. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 161.

регулирования весьма невелика, поскольку, когда говорится о гражданском обществе, обычно имеют в виду современное свободное плюралистическое общество со всей совокупностью его правовых норм. Но одновременно, по мнению многих юристов, «священных и неотчуждаемых» прав никогда не существовало, а личные, естественные права не имеют абсолютного характера, хотя все же полностью значение концепции естественных прав как идеологемы и как вектора развития права нельзя отрицать ни для прошлого, ни для настоящего. Главное здесь заключается в том, что идея гражданского общества, демократическая сама по себе, плохо вписывается в точный язык права, поэтому понятие «гражданское общество» редко используется в западных работах по конституционному праву⁷.

Вместе с тем следует отметить, что данный подход в исследованиях отечественных ученых не отражает всего богатства правовой юридической мысли, он скорее акцентирует внимание на тех недостатках, которые зримо проявляются в использовании положений концепции гражданского общества в российских условиях в последние десятилетия.

Несколько иная смысловая нагрузка понятию гражданского общества придается Н.И. Матузовым, по мнению которого оно имеет совершенно определенное содержание и в современных трактовках выражает тип, характер, состояние общества, его социально-экономическую и правовую природу, степень развитости и завершенности, т.е. под этим понятием подразумевается общество, отвечающее ряду выработанных историческим опытом критериев, в том числе и правовых⁸.

В целом же можно сказать, что гражданское общество в этом контексте рассматривается как взаимодействие всех имеющихся в нем больших и малых социальных групп. Причем любой человек в реализации своих прав должен быть всесторонне защищен действующими законами. В свою очередь, каждый гражданин должен выполнять свои обязанности перед другими членами общества. Поэтому проблемы развития гражданского общества органически увязываются с проблемой создания и совершенствования деятельности правового государства.

Исходя из этого, можно отметить, что в современной России уже сложилась минимальная институциональная база для реализации указанных фундаментальных прав личности. Это институты гражданского общества, институты информации, переговорные институты, институты выборов и т.д., которые как бы ни были слабы, тем не менее позволяют обществу в той или иной степени влиять на состав правящей элиты и развивать у людей гражданское самосознание.

Конечно, функционирование современной государственной власти в России осуществляется под воздействием вполне определенных традиций. На ее формирование влияют инерция прежних властных отношений и привычные способы принятия государственных решений. В ход идут прежде всего формы и методы, присущие авторитарным способам правления. Но во многом этому способствует и неразвитость федерального и местного законодательства, особенно в той его части, которая непосредственно направлена на реализацию принципа разделения властей и т.п. Именно эти об-

⁷ См.: Чиркин В.И. Общечеловеческие ценности и российское право // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 74.

⁸ См.: Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // *Правоведение*. 1995. № 3. С. 84.

стоятельства отражают важнейшее противоречие развития российской государственности, которое проявляется в несоответствии между российским исторически традиционным обликом власти (автократическим) и стремлением к реализации демократических принципов в государственном управлении.

Вместе с тем необходимо отметить и то, что радикально-либеральная политика 1990-х гг. сформировала в России глубокие социальные и политические антагонизмы, для преодоления которых потребуются неординарные усилия, в том числе и жесткие авторитарные меры в отношении обеспечения социальной безопасности граждан, преодоления сверхвысокого уровня коррупции, оттеснения криминала от политики и т.д. Возможно, правы те, кто полагает, что для наведения элементарного порядка в стране без авторитарной власти сегодня просто не обойтись. Подобная деятельность государства, безусловно, получит поддержку большинства граждан.

По данным «Левада-Центр», 75% респондентов считают, что важнее всего порядок, даже если придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов, и лишь 13% на первое место выдвигают демократию⁹. По сведениям ИСПИ РАН респондентов более всего беспокоит: дороговизна жизни (60% опрошенных), повышение тарифов на услуги ЖКХ (46%), собственная безопасность и безопасность близких (33%) и произвол чиновников (29%)¹⁰. Об этом же жестко высказался в одной из своих статей В.Б. Пастухов, по мнению которого фальшь сегодняшней «гражданской оппозиции» состоит в том, что под флагом борьбы с «недемократическим государством» идет фактическая борьба с государством как таковым и его попытками обуздать стихию «общественного» произвола¹¹.

Этот момент очень важен, поскольку общая социокультурная трансформация России на протяжении последних пятнадцати лет привела к тому, что российское общество сложилось как новая социальная реальность на основе количественных и качественных изменений в социальной стратификации, социальных неравенствах и социальной повседневности. Экономические и политические модели за этот период оформились в некие целостности и приняли достаточно устойчивые формы. Но их функционирование по-прежнему осложняется факторами, среди которых определяющий — достижение политической стабильности.

Современное российское общество не смогло преодолеть системный кризис. Общество, где две трети населения в большей или меньшей степени ощущают себя представителями «низов», является неустойчивым, в нем не только естественна социальная напряженность, но и возможны социальные потрясения¹². В контексте существующих социальных противоречий и отчуждения подавляющего большинства населения от власти значительную часть общества не устраивает сложившаяся система социально-эконо-

⁹ Цит. по: Шевцова Л. Россия — год 2005: логика отката // Независимая газета. 2005. 21 янв.

¹⁰ См.: Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 7.

¹¹ См.: Пастухов В.Б. Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории // Политические исследования. 2007. № 3. С. 34.

¹² См.: Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. Вып. 6. М., 2007. С. 6.

мических и социально-политических условий. Соответственно проблема дальнейшей легитимизации политической власти и государственного управления заключается в усилении их поддержки со стороны структур гражданского общества. Это закономерно, поскольку легитимная политическая власть предполагает «как способность и желание всех участников социальных отношений действовать в рамках установленных законом пределов, так и готовность государства взять на себя определенные обязательства, ограничения и не нарушать их»¹³.

Это дает основание многим ученым оценивать современное состояние гражданского общества в России весьма критически. Пишут о том, что в России есть всего лишь начала гражданского общества, но до тех пор, пока человек не почувствует себя силой, влияющей на решение проблем, о гражданском обществе как состоявшемся говорить проблематично (Ж. Терещенко); что тезис о наличии в России гражданского общества весьма спорен, поскольку в настоящее время мы имеем дело скорее с совокупностью атомизированных и довольно бесправных индивидов (О. Митрошенков); что только для 10% граждан нашей страны сегодня гражданское общество состоялось, остальные с их ощущениями, оценками и мнениями проживают в другом — негражданском — обществе (В. Левашов)¹⁴. Или же, как считает Д. Шмидт, эмпирические исследования с очевидностью показывают, что современное российское гражданское общество — явление не исчезающее, но в то же время и не традиционное¹⁵.

Таким образом, можно сказать, что значительное число исследователей утверждает, будто российское гражданское общество остается слабым и внутренне разобщенным, пребывающим на низком уровне развития или даже вообще не существует. В то же время другие ученые заявляют, что гражданское общество в России объективно существует, более того, опирается на давние традиции. Многие авторы соглашались с выводом, что российское гражданское общество трудно оценивать по западным стандартам.

Исходя из того, что по проблемам гражданского общества существует множество точек зрения, необходимо проанализировать эффективность нормативно-правовых факторов в становлении и развитии гражданского общества. И здесь, конечно же, надо в первую очередь обратиться к конституционным и федеральным нормам российского законодательства, к основам российского гражданского права.

В настоящее время невозможно не признать, что сложившийся в России правопорядок привел к глубочайшему разрыву между обществом и государством. Государство сегодня воспринимается подавляющим большинством населения как некая эгоистично-лицемерная и малоэффективная сила¹⁶. До тех пор, пока государственные органы не лишатся возмож-

¹³ Демидов А.И. Политика: понятие и природа // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 27.

¹⁴ См.: Состоялось ли гражданское общество в России // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 49, 54; Левашов В.К. Мера гражданственности в социализме // Там же. С. 62.

¹⁵ См.: Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et contra. 2006. № 1. С. 19.

¹⁶ См.: Птушенко А. Общество и государство (Критический взгляд на основы российского гражданского права) // Общество и экономика. 2004. № 7–8. С. 147.

ности поступать произвольно, вторгаться по своему усмотрению во все сферы жизнедеятельности общества, гражданское общество не обретет реальной автономии и самостоятельности. Другими словами, принцип «дозволено все, что не запрещено законом», действующий на граждан и их объединения, должен быть обязательно дополнен принципом «запрещено все, кроме прямо разрешенного законом», который распространяется уже не на граждан и их объединения, а на государственные учреждения и должностных лиц. Только в этом случае будет сформировано единое правовое поле общедозволительного как для граждан, так и для государственных структур.

Вместе с тем нельзя отрицать того, что именно государство и его структуры в цивилизованном обществе обладают монопольным правом на применение насилия, т.е. структуры государства по определению не могут быть равноценными с другими институтами. В этом контексте ценность государства проявляется не в самом факте его существования, не в факте даже его самоограничения, самообязывания, а исключительно в способности именно государства сохранять свободу граждан и для граждан. И. Ильин в свое время писал: «Объективная природа государства определяется его высшей целью, его единым и неизменным заданием. Это задание состоит в ограждении и организации жизни людей, принадлежащих к данному политическому союзу. Ограждение духа состоит в обеспечении всему народу и каждому индивидууму его естественного права на жизнь и, притом, на достойную жизнь, внешне — свободную и внутренне — самостоятельную. Организация такого сожительства людей, притом, на основах права и власти, составляет ту единую, политическую цель, которой служит государство»¹⁷.

В современной России реализации этой идеи сущности государства мешает сохранившееся персоналистское, моносубъектное понимание сущности власти. Конституция РФ фиксирует, что принцип разделения властей декларируем и реализуется в конструкции власти. Но фактически он реализован в самых общих чертах — без сбалансированной системы сдержек и противовесов, что на практике естественным образом привело к господству исполнительной власти, к моноцентризму власти. Хотя здесь нельзя не сказать, что это во многом определялось и самим состоянием российского общества периода принятия Конституции как общества переходного, требующего национального лидера, что также сказалось на конфигурации властных прерогатив. Например, в ст. 13 Конституции РФ признается и принимается политический плюрализм. Но вот как современные институциональные условия приспособлены для этого, насколько идеологическое и политическое многообразие стали факторами реальной политики, то здесь вырисовывается уже совершенно иная картина, далеко не совпадающая с декларируемой нормой.

Российское общество к настоящему моменту отнюдь не переосмыслило философию публичной жизни, не пришло к пониманию того, что легализация ценностного разнообразия просто необходима для демократического развития, функционирования правового государства. В современной России разнообразные интересы, ценности, мнения, циркулирующие в обществе, не имеют возможности быть выраженными в таком же объеме, по

¹⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 112.

тем же коммуникационным каналам, какие предоставлены официальным позициям, они просто не учитываются при выработке и реализации тех или иных государственных решений. Поэтому можно сказать, что идейно-политический плюрализм является лишь индивидуальной формой самоутверждения и находится в пространстве частной, а не публичной жизни общества¹⁸.

Таким образом, структуры и институты гражданского общества не имеют четких, артикулированных, а главное, официально признанных и реально функционирующих каналов взаимодействия с политическим классом, политической элитой. Отсутствие легальных механизмов участия во власти гражданского общества создает лишь иллюзию стабильности государства и политической системы.

В этом же русле приняты и действуют основополагающие федеральные законы «О политических партиях», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации» и «О противодействии экстремистской деятельности». По сути дела, данные федеральные законы приводят всю систему формирования власти в соответствие с моноцентрическим характером государственной власти и значительно усиливают контроль федерального центра над процессами в сфере публичной политики, особенно над региональными.

Переход к новой системе формирования органов власти сопровождался постепенным, но неуклонным повышением «входных» барьеров на рынок политической конкуренции: закон о партиях (2001 г.), вводящий монополию партий на участие в выборах по спискам; повышение отсекающего барьера (2002 г., но с отложенным вступлением в силу); запрет на участие в избирательных объединениях общественных организаций (2003 г.); второе повышение минимальной численности партий (2004 г.); запрет депутатам выходить из фракций (2004 г.); отказ от одномандатных округов и запрет блоков на выборах в Государственную Думу (2005 г.), а также в региональные собрания; изменение порядка регистрации партий и кандидатов, выразившееся в ужесточении требований в сборе подписей и фактическом повышении суммы избирательного закона (2005 г.) и некоторые другие моменты.

Изменения в законодательстве происходили по инициативе исполнительной власти и в Государственной Думе активно поддерживались «Единой Россией». Формально эти нововведения были призваны повысить эффективность государственной системы управления, сформировать полноценную партийную систему, облегчить участие рядовых граждан в политическом процессе и т.д. И, действительно, регулируя электоральное законодательство и осуществляя административную реформу, власть абсолютно верно и правильно оценила сложившуюся ситуацию и начала действовать в нужном для общества направлении. Однако уже сегодня видно, как власть, пытаясь повысить эффективность всей системы управления, распространяет методы централизации и на поле политических отношений, на сферу коммуникации со своими основными контрагентами. Причем большинство ее действий связано с односторонним сокращением прав населения и резким повышением контроля за его политической активностью.

¹⁸ См.: Краснов М.А. Онтология разнообразия (к осмыслению статьи 13 Конституции РФ) // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 44, 53.

Это проявляется в вытеснении с политической арены всех сколько-нибудь существенных форм политического протеста, назначении глав региональных администраций, замене мажоритарной системы выборов на пропорциональную и т.д. Все это существенно трансформирует систему принятия государственных решений прежде всего за счет того, что минимизирует и устраняет в этом механизме контакты власти с непосредственными носителями гражданских интересов.

Пытаясь реализовать задачи укрепления государства, власть, таким образом, политизирует государственное управление, перехватывает представительские функции у населения, пренебрегает мнением гражданских структур и тормозит политическую активность гражданского общества. В результате последних политических реформ, инициированных исполнительной властью, сократилось число «площадок», на которых могут публично обсуждаться и оспариваться альтернативные политические проекты. Но вместе с тем власть все же пытается сверху стимулировать развитие политических структур гражданского общества, обеспечивающих в той или иной степени репрезентацию общественных интересов.

Всегда ли это получается политкорректно и юридически грамотно? С целью выяснить это вновь обратимся к теме избирательных прав граждан, которые согласно научным исследованиям включают: основные начала избирательных прав граждан (свобода реализации избирательных прав, демократичность выборов, честность подсчета голосов на выборах и др.); основные начала индивидуального участия гражданина в осуществлении избирательных действий (всеобщее равное прямое избирательное право, тайное голосование, состязательность кандидатов и др.)¹⁹.

Сравним планку официальных суждений и оппонентов по итогам выборов в Государственную Думу пятого созыва, состоявшихся 2 декабря 2007 года. Известно, что по итогам выборов в российский парламент прошли четыре партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»). За прошедшие в Думу партии отдан 91% голосов российских избирателей. По официальному мнению, это значит, что политический спектр парламента почти полностью отражает предпочтения нашего общества. Мнение же оппонентов таково: результаты голосования заставляют сомневаться в их справедливости. Выборы прошли с административным вмешательством. За «партию власти» отдали голоса 44 млн 650 тыс. граждан. Но по этим же данным, несмотря на все призывы и давления, 40 млн граждан просто не пришли на выборы, а 800 тыс. предпочли испортить бюллетени²⁰.

Официальная точка зрения и взгляд оппонентов на результаты выборов президента России 2 марта 2008 года, примерно, аналогичная. Разница лишь в опубликованных выборных цифрах. И все ясно одно: «Каждые очередные выборы неизбежно становятся для молодого российского государства и формирующегося гражданского общества этапом обучения демократии во всем многообразии ее нравственных ценностей, традиции и процедур»²¹, что само по себе является фактором положительным.

¹⁹ См.: Соловьев В. Что повлияло на выборы // Аргументы и факты. 2007. № 50.

²⁰ Там же.

²¹ Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека за 2007 год // Российская газета. 2008. 14 марта.